

Текст · 12 мая 2021, 08:22

Алла Константинова,

«Ей снятся кошмары, и он там за ней бегаёт». В Москве суд обязал 13-летнюю девочку жить с отцом, которого она боится

В начале мая 2019 года москвичка Ирина Пылаева впервые почувствовала себя плохо. Ей долго не могли поставить точный диагноз.

«Это не рак, Марина, говорила она, — вспоминает сводная сестра Ирины Пылаевой. — Мы сказали, что вытянем ее: положили в одну больницу, потом в другую, третью... За неделю до смерти она прислала мне сообщение: "Это действительно рак, ты была права"».

Через 45 дней Ирина Пылаева скончалась. У нее осталась 11-летняя дочь Тоня^[1].

Бабушка Тони провела последнюю неделю жизни дочери вместе с ней в онкологическом институте имени Герцена. «Она уехала и некуда было деть Тоню, — вспоминает Марина Мальгина. — Я не знаю, почему они так решили, но они позвонили биологическому отцу Тони. Он приехал и ее забрал — она неделю была у него. Когда я приехала, я волосы на себе рвала — я же знала, какие у них нестабильные отношения».

Сергей Кондратьев, отец Тони, не воспитывал дочь и не помогал ей деньгами, говорит сестра умершей Ирины, она же — крестная мать Тони. У Кондратьева

еще трое детей от двух браков — у Тони его отчество, но в графе «отцовство» в свидетельстве о рождении стоял прочерк. Это было решением ее умершей сестры, говорит Марина Мальгина.

«Моя сестра тогда была очень успешной, развивалась, у нее была своя фирма по продаже мяса, — рассказывает Марина. — Тоня — поздний ребенок, сестра всю жизнь пыталась родить. И она его [Кондратьева] не вписывала совершенно осознанно. Он работал у нее водителем — они общались, но нерегулярно. Могли повздорить и не общаться год».

Заболев, сестра просила позаботиться о дочери, если с ней что-то случится, вспоминает Мальгина. Марина последние годы жила с семьей в Праге — Тоня часто на школьные каникулы приезжала к ним.

Увидеть сестру перед смертью Марина не успела: в день ее вылета в Россию та скончалась. «Через два часа я уже сидела в аэропорту, я вышла из дома в комнатных тапках — нам с мужем пришлось в аэропорту покупать мне обувь, — вспоминает Марина. — А он [Кондратьев] был стопроцентно собран, он был к этому готов».

В утро, когда умерла Ирина, Кондратьев зашел к их дочери в комнату и взял у нее ключи от квартиры в Южном Бутово, где девочка жила вместе с матерью и бабушкой, вспоминает Мальгина.

«Будит Тоню и говорит: "Мать умерла, надо хоронить, давай ключи, мне нужны документы", — вздыхает она. — Повернулся и вышел. Потом [в комнату] зашла его мать, сказала: "Тоня, я тебе соболезную". И дала денег

на мороженое. Ни схватить, ни прижать ребенка! Тоня потом рассказывала мне, что сидела на кровати одна и плакала».

Сергея Кондратьева в то утро видела консьержка их подъезда, продолжает Мальгина. Открыв дверь квартиры, мужчина стал звонить дочери и, крича на нее, потребовал сказать, где лежат ее документы. Пропажу бумаг тетя и бабушка Тони обнаружили спустя несколько дней, когда решили оформить опеку.

«Он забрал свидетельство о рождении [Тони], СНИЛС, страховку, даже старый загранпаспорт, — говорит Мальгина. — Мы ему звоним — он все отрицает».

Мальгина уверена, что Кондратьева интересуется не дочь, а ее трехкомнатная квартира в Москве: после смерти Ирины она принадлежит Тоне и ее 83-летней бабушке, Алле Саламахиной. «Он патологически жадный», — так характеризует Кондратьева тетя девочки.

Восстановить свидетельство о рождении и узнать о правилах удочерения Тони у ее родственниц не получилось. В назначенный день приема в отделе соцзащиты по Южному Бутово они повстречали там и отца девочки. «Нам, кажется, в один кабинет», — сказал он им и по просьбе сотрудников органов опеки завел Тоню вместе с собой.

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

«Неприятный и злой»

Сейчас Тоне уже тринадцать, она учится в инженерной школе. У девочки хорошо поставленная речь, взрослые глаза и кудряшки по плечи. Она называет отца «очень неприятным и злым», потому что сделал ей «много плохих вещей».

Тоня рассказывает, что по наивности сначала была не против того, чтобы Кондратьева вписали в ее свидетельство о рождении: хотелось, чтобы у нее был папа. Называя отца исключительно по фамилии, девочка говорит, что до смерти матери виделась с мужчиной лишь изредка.

«Я согласилась, чтобы он [официально] был отцом, но я думала, что ничего совершенно не изменится и он будет просто формально им, — говорит Тоня. — Я почти с ним не контактировала. У него два сына — и один из них, когда мне было года три, брал меня за ноги, переворачивал. Я кричу, мне не нравится, я не хочу этого — а он [отец] стоит и ржет просто. Извините за выражение, но так и было».

Через несколько дней после похода в опеку отец позвонил ей и сказал, что сменил дочери фамилию на свою. «Без моего согласия, — волнуясь, говорит Тоня. — Ничего я не подписывала и никак не соглашалась. Он просто звонит и так между делом: "Я сменил тебе фамилию". Я плакала».

После этого Кондратьев пытался силой увезти Тоню под предлогом того, что они все-таки поедут возвращать ей фамилию матери, говорит Мальгина. Когда Тоня поставила условие поехать в органы опеки вместе с бабушкой и тетей, мужчина разозлился и начал запихивать дочь в машину.

«У нас есть видео — кто-то с третьего этажа снял, — говорит тетя Тони. — Она кричит, собирается толпа: "Оставь в покое девочку!" Мы с ней убежали. Но потом начался ад: она боялась выйти из подъезда, покрылась вся сыпью на нервной почве. Ей снятся кошмары, что какой-то большой дом, много комнат, и отец там за ней бежит. В метро оглядывается, начинает бежать: "Мне показалось, я его увидела!" Мы даже наняли ей психолога». Психолог диагностировал у Тони посттравматическое стрессовое расстройство.

Марина говорит, что готова переехать в Москву из Праги, чтобы воспитывать племянницу и крестную дочь вместе с ее бабушкой. Отец Тони, по ее словам, планирует перевезти дочь в Подмосковье, где она сменил свою инженерную школу на другое учебное заведение и будет жить с ним в загородном доме. «Он говорил ей: "Я тебя переведу в другую школу, эта школа — одни побои"», — вздыхает Мальгина.

В августе 2019 года Сергей Кондратьев подал в районный Зюзинский суд Москвы иск на тетю и бабушку Тони с требованием передать ему дочь на воспитание.

«Ребенок не мог САМ полностью вычеркнуть своего отца из своей жизни только лишь из-за недоразумения в ЗАГСе», — говорится в его возражении к встречному иску об ограничении в родительских правах, который родственницы Тони также подали. Кондратьев настаивал, что всегда «больше внимания уделял финансовым вопросам и вопросам отдыха», однако знал, как дочь учится и чем интересуется. Он также выразил уверенность, что тетя и бабушка настраивают дочь против него и «их витиеватая цепочка передергивания фактов может разрушить детско-родительскую связь» между ним и дочерью.

«Любит вещи с кошечками»

Все четверо — Сергей Кондратьев, Тоня, ее тетя и бабушка в феврале 2020 года прошли психолого-психиатрическую экспертизу, назначенную судом. Исследование показало, что у Сергея Кондратьева нет психических заболеваний, но при общении с дочерью он «обнаруживает нечувствительность к эмоциональному состоянию девочки» — отец и дочь прошли тесты на совместную деятельность.

«При позитивном отношении подэкспертного к дочери выступает формальность и поверхностность в восприятии ее личности с недоучетом индивидуальных особенностей актуальных

интересов девочки, слабой чувствительностью к ее переживаниям и потребностям», — говорится в заключении экспертов.

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Специалисты также отметили, что в общении с дочерью Кондратьев формален, не прислушивается к ней, а при попытке сформулировать описание каких-либо изображений, предлагает варианты «заведомо более низкого уровня», чем дочь.

При этом в беседе с психиатрами мужчина упомянул, что тетя Тони «подпаивает ее и бабушку чем-то», его дочь «быстро привязывается к людям, и это плохо», а из интересов Тони вспомнил лишь то, что «она любит вещи с кошечками».

Эксперты отметили, что уровень развития Тони «соответствует высокой возрастной норме» и не нашли признаков того, что значимые для нее взрослые настраивали девочку против отца. В выводах комиссии говорится, что испытуемый Кондратьев «стремится к доминированию и

позволяет себе замечания личного характера в адрес экспертов».

В качестве заключения члены комиссии написали, что особенности личности Кондратьева будут оказывать негативное влияние на эмоциональное состояние и психическое развитие дочери в случае их совместного проживания.

Взаимодействие Тони с отцом эксперты охарактеризовали как «общение отвергающего характера». Напротив — «продуктивным и позитивным» — отношения девочки с 82-летней бабушкой Аллой Саламахиной и тетей Мариной Мальгиной. «Оставление ее с бабушкой не будет оказывать негативного влияния на эмоциональное и психическое развитие», — заключили эксперты.

«Результаты психологической экспертизы показали, что Кондратьев является Тоне, по сути, чужим человеком», — говорит тетя девочки.

При этом Зюзинский суд Москвы «вообще не читал психологическую экспертизу», уверена адвокат семьи Пылаевых Ольга Шайкевич. Не услышал судья и саму Тоню, которая дважды лично выступала в суде, подчеркивая, что не хочет жить с отцом. «Он постоянно врет, — говорила Тоня на суде. — Он такой человек, который обещает и рушит свои обещания».

В августе прошлого года суд удовлетворил исковые требования Сергея Кондратьева, постановив передать Тоню на воспитание отцу. В конце января 2021 года Московский городской суд оставил это решение

в силе, не удовлетворив апелляцию родственниц девочки.

«Суд списал прямо точь-в-точь заключение, что дала опека, — говорит адвокат Шайкевич. — А скажите, у нас что, в опеке психологи работают? Там кадровая политика отсутствует: дай бог, если там педагоги! Они же рассуждают с позиции своего личного семейного счастья! Вот как оно у них складывается, так и они и пытаются научить всех остальных».

Шайкевич подчеркивает, что Кондратьев не содержит ребенка как законный представитель. Не платит он и за квартиру, правопреемником которой стал вместо своей несовершеннолетней дочери.

О том, что Тоня получает социальную пенсию по потере кормильца, их семья узнала спустя несколько месяцев после смерти Ирины, говорит сестра умершей. В Пенсионном фонде им сообщили о том, что на имя девочки открыт номинальный счет. «С нами была Тоня, поэтому нам эти данные открыли, — говорит Шайкевич. — Сказали, что открыт счет, что Кондратьев получает пенсию буквально с даты смерти».

Первый год после смерти Пылаевой отец Тони вообще не перечислял денег дочери, но с июля прошлого года он отправляет им по 20 тысяч рублей, уточняет тетя. Их адвокат потребует с Кондратьева компенсацию за коммунальные расходы и полагающиеся Тоне социальные выплаты, говорит она.

Суды с несовершеннолетними в России — это «абсолютно непредсказуемая лотерея», говорит клинический психолог и член Ассоциации игровой психотерапии Ирина Катин-Ярцева. Часто мнение ребенка не учитывают вообще:

«Это вообще-то газлайтинг: человека пытаются убедить, что его реальность неправдивая и он не чувствует то, что чувствует, — говорит она. — И это само по себе отдельная травма в ту же копилку. Вместо того чтобы помогать ей справиться с потерей матери, у нее буквально выбивают почву из-под ног, отдавая ее человеку, которого она не знает и рядом с которым ей тревожно».

Отец Тони не видит проблемы в том, что дочь не хочет с ним жить. Сергей Кондратьев сказал «Медиазоне», что устал от звонков и просил перенаправить все вопросы его адвокату.

«Некоторые, видать, не понимают, что есть в стране законы какие-то, — говорит он. — Как вы думаете, если судьи, апелляция, опека, прокурор говорят одно и то же — они люди некомпетентные? У меня четверо детей: я их всех вырастил, все уже большие. И среди них нет ни наркоманов, ни алкоголиков. Есть еще вопросы?».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Имя изменено редакцией.